

Модель образования дискретных дислокаций термоупругого мартенситного превращения

© Г.А. Малыгин

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: malygin.ga@mail.ioffe.ru

Поступила в Редакцию 12 октября 2020 г.

В окончательной редакции 12 октября 2020 г.

Принята к публикации 19 октября 2020 г.

В рамках теории неравновесных фазовых переходов первого рода Гинзбург–Ландау и ряда разумных предположений впервые рассматривается вопрос перехода предмартенситной наноструктуры кристалла с ЭПФ в структуру дискретных дислокационных петель мартенситного превращения. При решении уравнения Г–Л получены два его асимптотических решения: одно для гомогенного источника наномодуляции кристалла, второе — для пространственно-периодической предмартенситной наноструктуры. Анализ этих решений показал, что консолидация локальных упругих полей наноструктуры может быть причиной образования дискретных дислокационных петель мартенситного превращения.

Ключевые слова: сплавы с ЭПФ, предмартенситная наноструктура, неравновесный фазовый переход, дискретные дислокации мартенситного превращения.

DOI: 10.21883/FTT.2021.02.50477.220

1. Введение

Сразу после открытия сплавов со сдвиговым механизмом мартенситных переходов и эффектом памяти формы (ЭПФ) [1] была высказана идея, что подобно двойникующим дислокациям фазовый переход аустенит–мартенсит осуществляется движением по межфазной границе специальных дислокаций мартенситного превращения (МП) [2,3]. Но авторами [2,3] не была предложена теоретическая модель образования этих дислокаций. С тех пор прошло 70 лет, но одиночные дислокации МП в их дискретной форме экспериментально до недавних пор никто не наблюдал, из-за их слабой электронной контрастности и высокой скорости перемещения, порядка скорости поперечных волн в кристалле, в отличие от обычных решеточных дислокаций, легко обнаруживаемых трансмиссионной электронной микроскопией. Эксперимент фиксировал лишь существование межфазных границ и наличие на них ступенек атомного размера [4], которые авторы идентифицировали как места пересечения дислокаций МП с поверхностью кристалла. Неизвестными при этом оставались источники дискретных дислокаций МП и динамика их работы. Ситуация изменилась с появлением высокопроизводительных компьютерных устройств и технологий. Они позволили на атомно-молекулярном уровне промоделировать процесс образования дислокаций МП; и с наносекундным разрешением по времени проследить за динамикой их образования.

Таким наиболее продвинутым по результату исследованием является работа [5]. Объектом молекулярно-динамического моделирования служил нанокристаллический сплав TiNi. После приложения нагрузки к сплаву авторы наблюдали зарождение петель дислокаций МП

в центре нанозерен, которые, расширяясь по плоскости габитуса, исчезали в границе зерна. При снятии напряжения имела место обратная картина: петли МП зарождались в границе нанозерна и исчезали в его центре. По мере накопления петель в нанозернах формировались межфазные границы. Диаграммы деформации при прямом и обратном мартенситных переходах образовали в макромасштабе гистерезисную петлю. Таким образом, результаты компьютерного моделирования наглядно продемонстрировали на атомном уровне, что дислокации МП являются элементарными носителями обратимой пластической деформации сплавов с ЭПФ.

Компьютерный эксперимент — это эксперимент в условиях, обычно не достижимых в реальном физическом эксперименте. Как и реальный, виртуальный эксперимент, расширяя наши знания, не отвечает на вопрос, почему и как происходит формирование этих петель. Ответ на него должна дать теория, в рассматриваемом случае — теория неравновесных фазовых переходов первого рода Гинзбурга–Ландау (Г–Л). Ее универсальный характер был недавно продемонстрирован в обзоре [6]. В настоящей работе сделана попытка на основе указанной теории разработать модель работы гомогенного источника, генерирующего дискретные дислокационные петли мартенситного превращения. Вначале в разделе 2 приведены основные термодинамические соотношения для равновесных фазовых переходов первого рода. Затем получены решения уравнения Г–Л для неравновесных переходов первого рода в двух асимптотических приближениях (раздел 3). Наконец, в разделе 4 обсуждаются условия, при которых предмартенситная наноструктура кристалла эволюционирует в структуру дискретных дислокаций МП.

2. Термодинамика фазовых переходов первого рода

Основное термодинамическое соотношение для свободной энергии ΔF , описывающее фазовый переход, как первого, так и второго рода, имеет вид [7]:

$$\Delta F = \Delta F_0 + U_1\varphi_1 + U_2\varphi_2 + U_{12}(\varphi_1, \varphi_2) - k_B T \Delta S(\varphi_1, \varphi_2), \quad (1a)$$

где φ_1 и $\varphi_2 = 1 - \varphi_1$ — объемные доли, соответственно, предмартенситной фазы и аустенита, $U_1\varphi_1$ и $U_2\varphi_2$ — собственные энергии фаз, $U_{12}(\varphi_1, \varphi_2, g) = U_0\varphi_1\varphi_2(1 - g\varphi_1\varphi_2)$ — энергия взаимодействия фаз, g — стрикционный параметр, определяющий возникновение упругих деформаций в решетке, $\Delta F_S = k_B T (\varphi_1 \ln \varphi_1 + \varphi_2 \ln \varphi_2)$ — энтропийный вклад в свободную энергию фазового перехода, T — температура, k_B — постоянная Больцмана, ΔF_0 — свободная энергия сплава в отсутствие фаз, $\varphi_1 = \varphi_2 = 0$. Вводя обозначения

$$\eta = \frac{\varphi_1 - \varphi_2}{\varphi_1 + \varphi_2}, \quad f = \frac{4\Delta F}{U_0}, \quad T_0 = \frac{U_0}{2k_B}, \quad (1b)$$

получаем зависимость свободной энергии в безразмерном виде f от параметра порядка η , температуры T и стрикционного фактора g [7]

$$f(\eta, T, g) = f_0 + f_1\eta - \left(1 - \frac{1}{2}g\right)\eta^2 + \frac{T}{T_0} [(1 + \eta) \ln(1 + \eta) + (1 - \eta) \ln(1 - \eta)], \quad (2a)$$

где $f_0 = f(0, T, g)$, $f_1 = 2(U_1 - U_2)/U_0$. Переход системы в новое равновесное состояние определяется условиями

$$\frac{\partial \Delta f}{\partial \eta} = 0, \quad \frac{\partial^2 \Delta f}{\partial \eta^2} \geq 0, \quad (3)$$

где $\Delta f = f - f_0$. Применяя эти условия, находим в неявном виде зависимость параметр порядка от температуры и стрикционного фактора g ,

$$\frac{T}{T_c} = 2\eta(1 + c\eta^2) \left(\ln \frac{1 + \eta}{1 - \eta}\right)^{-1}, \quad T_c = \left(1 - \frac{1}{2}g\right)T_0, \quad c = \frac{g/2}{1 - g/2}. \quad (4a)$$

При $g = 0$ из (4a) следует температурная зависимость параметра порядка при фазовом переходе второго рода в рамках модели самосогласованного среднего поля

$$\frac{T}{T_c} = 2\eta \left(\ln \frac{1 + \eta}{1 - \eta}\right)^{-1}, \quad T_c = T_0. \quad (4b)$$

Анализ показывает [7], что фазовый переход первого рода возникает при значениях стрикционного параметра $g > 0.5$, когда на кривой прямого и обратного переходов возникает гистерезис, и вместо асимметричных (λ -образных) производных $d\eta/dT$, появляются симметричные Λ -образные производные [8].

3. Уравнение Гинзбурга—Ландау и его решение

При $\eta \ll 1$ энергия (2a) имеет стандартный вид разложения Ландау

$$f(\eta, T, g) = f_0 + f_1\eta + f_2\eta^2 + f_4\eta^4 + \dots, \quad (5a)$$

где

$$f_2 = \frac{T - T_c}{T_0}, \quad T_c = \left(1 - \frac{1}{2}g\right)T_0, \quad f_4 = \frac{T - T_1}{6T_0}, \quad T_1 = \frac{3}{2}gT_0. \quad (5b)$$

В уравнениях (5) от температуры и стрикционного параметра g зависят только коэффициенты f_2 и f_4 . На рис. 1 показаны температурные зависимости этих коэффициентов при $g = 1.8$. Видно, что почти для всех температур коэффициент $f_2 > 0$, а f_4 отрицателен в значительном температурном интервале. Принимая во внимание в (5a) только соответствующие слагаемые, получаем уравнение Г—Л [6] для неравновесного фазового перехода в виде нелинейного дифференциального уравнения

$$\tau \frac{\partial \eta}{\partial t} = \lambda_d^2 \nabla^2 \eta - \frac{\partial \Delta f(\eta)}{\partial \eta}, \quad (6)$$

$$\Delta f(\eta) = f_2(T, g)\eta^2 - |f_4(T, g)|\eta^4,$$

где t — время, $\tau = \lambda_d/u_s$ — характерное время релаксации параметра порядка, λ_d — расстояние, определяющее его пространственный градиент, u_s — скорость поперечных волн в кристалле. Поскольку гомогенный источник дислокаций МП испускает круговые петли [5], используем полярную систему координат. Лапласиан в

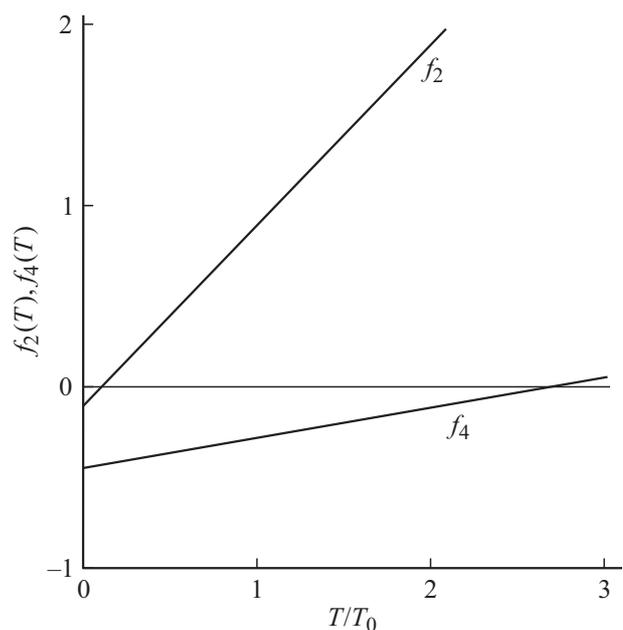

Рис. 1. Зависимость коэффициентов f_2 и f_4 от температуры согласно соотношениям (5) при $g = 1.8$.

уравнении (6) имеет в этом случае вид (в компактной и развернутой форме)

$$\nabla^2 \eta = \frac{1}{r} \left(\frac{\partial}{\partial r} \left(r \frac{\partial \eta}{\partial r} \right) \right) = \frac{1}{r} \frac{\partial \eta}{\partial r} + \frac{\partial^2 \eta}{\partial r^2}. \quad (7)$$

Нелинейный характер уравнения (6) с переменной η , зависящей от координаты и времени, не позволяет найти общее решение этого уравнения (типа уравнения Панлеве) в замкнутом виде. Развернутая форма лапласиана (7) указывает на возможность асимптотического подхода к решению уравнения (6).

3.1. Гомогенный источник наномодуляции (НМ) кристалла. Согласно (7), вблизи источника НМ кристалла ($r = 0$) доминирует компонента $r^{-1}(\partial\eta/\partial r)$. Ее доминирование нивелируется при $r \rightarrow \infty$. Следовательно, в рассматриваемом асимптотическом приближении имеем следующее нелинейное уравнение для η

$$\tau \frac{\partial \eta}{\partial t} = \frac{\lambda_d^2}{r} \frac{\partial \eta}{\partial r} - 2f_2 \eta + 4|f_4| \eta^3. \quad (8a)$$

Введя нестационарную координату $z_1(r, t) = (r/\lambda_d)^2 - t/\tau$, получаем нелинейное уравнение первого порядка

$$3 \frac{\partial \eta}{\partial z_1} = 2f_2 \eta - 4|f_4| \eta^3. \quad (8b)$$

Его решение

$$\int_{\eta}^{\eta_0} \frac{d\eta}{2f_2 \eta - 4|f_4| \eta^3} = \frac{1}{3} z_1, \quad (8c)$$

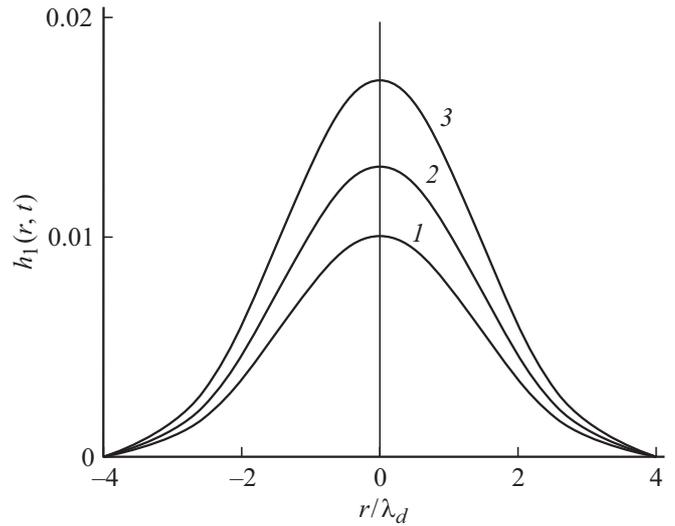
позволяет найти зависимость параметра порядка от времени и радиуса источника в виде следующего соотношения

$$\eta_1(r, t) = \left[\frac{2f_2 A(\eta_0) \exp(-4f_2 z_1(r, t)/3)}{1 + 4|f_4| A(\eta_0) \exp(-4f_2 z_1(r, t)/3)} \right]^{1/2}, \quad (9)$$

$$A(\eta_0) = \frac{\eta_0^2}{2f_2 - 4|f_4| \eta_0^2},$$

где $\eta_0 \neq 0$ — постоянная интегрирования, имеющая смысл критической величины гомогенного источника, когда он начинает функционировать как источник НМ кристалла. На рис. 2 показана зависимость параметра порядка $\eta_1(r, t)$ от радиуса r источника при $T/T_0 = 0.5$, $g = 1.8$, $\eta_0 = 0.01$ для трех моментов времени: $t/\tau = 0$ (кривая 1), $t/\tau = 1$ (кривая 2) и $t/\tau = 2$ (кривая 3). Видно, что с увеличением времени источник расширяется. Его расширению способствуют также снижение температуры и величины стрикционного параметра g и увеличение критической величины источника η_0 . При этом во всех случаях параметр порядка η_1 экспоненциально стремится к нулю при $|r| \rightarrow \infty$.

3.2. Предмартенситная наноструктура кристалла. Согласно уравнениям (5) и (6) во втором асимптотическом случае уравнение Г–Л для параметра порядка

Рис. 2. Вариация ширины гомогенного источника предмартенситной наномодуляции кристалла со временем t/τ : 0, 1 и 2 (кривые 1–3 соответственно) при температуре $T/T_0 = 0.5$, $g = 1.8$, $\eta_0 = 0.01$.

$\eta(z_2)$, где $z_2 = r/\lambda_d - t/\tau$, имеет вид

$$\frac{\partial^2 \eta}{\partial z_2^2} = \frac{\partial \Delta f}{\partial \eta}. \quad (10a)$$

Используя тождество $\partial^2 \eta / \partial z_2^2 = 2^{-1} \partial(\partial \eta / \partial z_2)^2 / \partial \eta$, получаем уравнение для параметра порядка $\eta(z_2)$,

$$\begin{aligned} \frac{d\eta}{\sqrt{2} dz_2} &= (f_2 \eta^2 - |f_4| \eta^4 - f_0)^{1/2} \\ &= |f_4|^{1/2} [(h_1^2 - \eta^2)(\eta^2 - h_2^2)]^{1/2}, \end{aligned} \quad (10b)$$

$$h_{1,2}^2 = \frac{f_2}{|2f_4|} [1 \pm (1 - \beta)^{1/2}], \quad \beta = \frac{4|f_4|}{f_2^2} f_0, \quad \beta < 1,$$

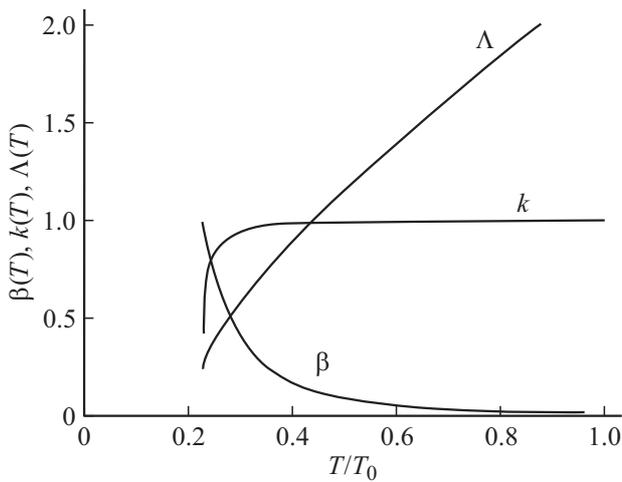
где $h_{1,2}$ — корни уравнения (10b), f_0 — постоянная интегрирования. Решением уравнения (10b) является эллиптический интеграл первого рода

$$F(\theta, k) = \frac{z_2 + z_0}{\Lambda_0}, \quad (11a)$$

$$\Lambda_0 = [f_2 (1 + (1 - \beta)^{1/2})]^{1/2} F(\pi/2, k), \quad k = \left(1 - \frac{h_2^2}{h_1^2} \right)^{1/2},$$

где k — модуль интеграла, $\Lambda_0 = \Lambda/\lambda_d$ — безразмерный период наноструктуры, z_0 — постоянная интегрирования. В терминах эллиптических функций Якоби $sn(x)$ зависимость параметра порядка от радиуса и времени имеет вид

$$\eta_2(r, t) = \pm h_1 \left[1 - k^2 sn^2 \left(\frac{\pi}{2} \left(\frac{z_2(r, t) + z_0}{\Lambda_0} \right) \right) \right]^{1/2}. \quad (11b)$$

Рис. 3. Температурные зависимости параметров предмартенситной наноструктуры кристалла согласно соотношениям (10) и (11) при $g = 1.8$ и $f_0 = 0.01$.

Температурные зависимости модуля k , параметра $\beta < 1$ и периода наноструктуры $\Lambda = \lambda_d \Lambda_0$ ($\lambda_d = 0.4 \text{ nm}$) при $g = 1.8$ и $f_0 = 0.01$ показаны на рис. 3. Видно, что при указанных значениях параметров наноструктура образуется при температурах выше критического значения $T/T_0 = 0.23$. Оценка периода наноструктуры Λ находится в диапазоне наблюдаемых в эксперименте предмартенситных наноструктур с твидовым (tweed) или апельсиновой корки рельефами поверхности кристалла. Рис. 4, *a* демонстрирует пространственно-периодическую зависимость параметра порядка $\pm \eta_2(z_2)$ согласно уравнению (11b) при $T/T_0 = 0.5$, $z_0 = 0$ и указанных на рис. 3 значениях параметров g и f_0 . Деформация кристалла, связанная с образованием микс-наноструктуры из альтернативных по знаку $\eta_2^\pm$ решений (11b) уравнения (9), имеет вид [7]

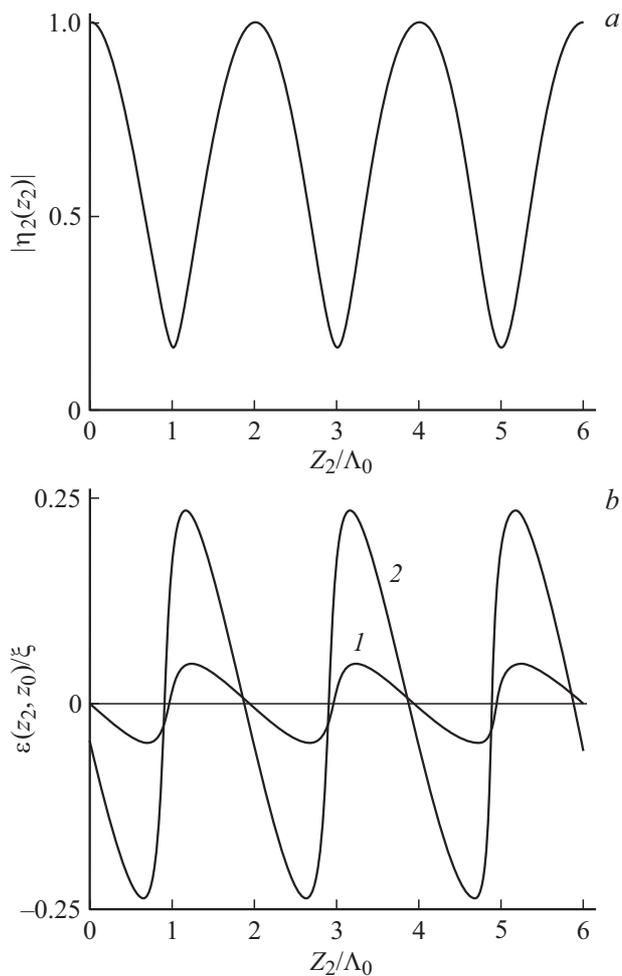
$$\varepsilon(z_2, z_0) = \xi [\eta_2^+(z_2 + z_0) + \eta_2^-(z_2)], \quad (12)$$

где ξ — дисторсия решетки кристалла при неоднородном распределении параметра порядка, z_0 — сдвиг по фазе между альтернативными по знаку решениями уравнения (9). На рис. 4, *b* показана зависимость $\varepsilon(z_2)$ в координатах $\varepsilon(z_2, z_0)/\xi - z_2/\Lambda_0$ при $z_0 = 0.1$ (кривая 1) и 0.5 (кривая 2). Видно, что при указанных значениях z_0 сдвиг фаз влияет в основном на амплитуду предмартенситных деформаций кристалла.

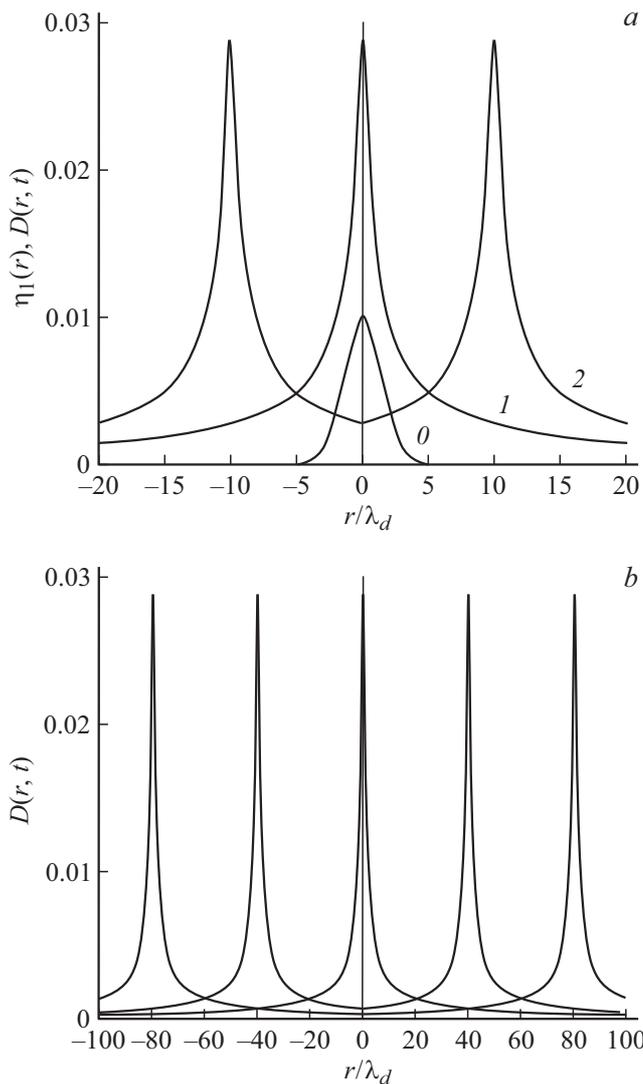
4. Дислокации мартенситного превращения

Результаты молекулярно-динамического моделирования наночастицы дислокаций МП в кристалле сплава TiNi [5] наглядно демонстрируют, что элементарный носитель мартенсита — это дислокации мартенситного превращения. Приведенные в разделе 2 термодинамические расчеты базируются на характерных (фундаментальных) решениях нелинейного дифференциального уравнения Г–Л. Они указывают, на наш взгляд, путь для теоретического, аналитического решения вопроса об источнике дислокаций МП и механизме их образования. В настоящем разделе рассматривается возможная модель перехода предмартенситной наноструктуры кристалла (11)–(12) в структуру дискретных дислокаций МП. В основе модели лежат три предположения: 1) время релаксации упругих напряжений больше, чем время образования предмартенситных деформаций [9], 2) дискретные дислокации МП результат консолидации определенного числа упругих предмартенситных деформаций (12) и 3) вклад каждого радиального слоя в общую сумму убывает с ростом радиуса r , как $1/r$.

В результате сделанных предположений, получаем следующее уравнение для расчета структуры дискретных дислокаций, генерируемых гомогенным источником

Рис. 4. Пространственно-периодическая наноструктура кристалла согласно уравнению (11b) (*a*); (*b*) смешанная из двух альтернативных по знаку уравнений (11b) наноструктура (12) при сдвиге по фазе между ними $z_0 = 0.1$ (кривая 1) и 0.5 (кривая 2).

Рис. 5. Дискретные дислокации МП (кривые 1 и 2) вблизи источника наномодуляции кристалла (кривая 0) (а) и вдали от него (б).

их образования,

$$D(r, t) = 2\pi \int_{-Z_2}^{Z_2} \frac{\varepsilon(z_2, z_0) dz_2}{\|\tilde{r}\| - |\tilde{t}| + \tilde{r}_0}, \quad (13)$$

где $D(r, t)$ — распределение деформаций в дискретных дислокациях МП, $Z_2 = \mp 10$ — пределы интегрирования (суммирования) предмартенситных деформаций, $z_0 = 0.5$, $\xi = 6 \cdot 10^{-2}$, $\tilde{r} = r/\lambda_d$, $\tilde{r}_0 = r_0/\lambda_d = 1$ — минимальная величина радиуса r , $\tilde{t} = t/\tau$. Зависимость $D(r, t)$ показана на рис. 5, а для двух моментов времени: $t/\tau = 0$ (кривая 1) и $t/\tau = 10$ (кривая 2). Видно, что дискретные петли дислокаций МП появляются вначале вблизи источника наномодуляции кристалла (рис. 2). На рис. 5, а его иллюстрирует кривая, обозначенная символом 0. С течением времени ($t/\tau = 20$ и 80) петли все дальше удаляются от своего источника (рис. 5, б). Видно

также, что максимальные деформации в петлях $\approx 3\%$ имеют тот же порядок величины, что и в эксперименте.

5. Заключение

Таким образом, в рамках теории Гинзбурга–Ландау для неравновесных фазовых переходов первого рода и разумных предположений относительно пространственной консолидации локальных упругих полей предмартенситной наноструктуры кристалла продемонстрирован возможный ее переход в структуру дискретных дислокационных петель мартенситного превращения.

Конфликт интересов

Автор заявляет, что у него нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Г.В. Курдюмов, Л.Г. Хандрос. ДАН СССР **66**, 211 (1949).
- [2] B.A. Bilby. Phil. Mag. **44**, 782 (1953).
- [3] F.C. Frank. Acta Met. **1**, 15 (1953).
- [4] A. Sato, N. Mori. Mater. Sci. Eng. A **146**, 197 (1991).
- [5] W.S. Ko, S.B. Maisel, B. Grabovvski, J.B. Jcon. J. Neugebauer. Acta Mater. **123**, 90 (2017).
- [6] P.C. Hoenberg, A.P. Krekhov. Phys. Rep. **572**, 1 (2015).
- [7] Г.А. Малыгин. УФН **171**, 187 (2001).
- [8] Г.А. Малыгин. ФТТ **43**, 1911 (2001).
- [9] Y. Noda, M. Takimoto, T. Nakagava, Y. Yamada. Met. Trans. A **19**, 265 (1988).

Редактор Ю.Э. Кутаев